

www.tvoyakniga.ru

СТАРИННЫЙ ЧЕМОДАН ВОСПОМИНАНИЙ

Серия «Серебро Слов»

**Продам
старинный
чемодан
воспоминаний**

Сборник стихотворений

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

П78

ISBN 978-5-906926-16-6

Редколлегия:

Сергей Сергеевич Антипов

Заместитель председателя Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Игорь Евгеньевич Витюк

Заместитель председателя Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Денис Викторович Минаев

Генеральный директор издательства «Серебро Слов»,
секретарь Правления
Московской областной организации
Союза писателей России

Любовь Афанасьевна Ушакова

Член Российского Союза Писателей,
г. Екатеринбург

П78   **Продам старинный чемодан воспоминаний.** *Сборник стихотворений / [авт.; сост., вступ. ст. Л.А. Ушакова].* – Коломна: Серебро Слов, 2017. – 96 с.

ISBN 978-5-906926-16-6

© Авторы, 2017

© Ушакова Л.А., составитель, 2017

© Орлов К.Б., обложка, 2017

© Серебро Слов, 2017

Продам старинный чемодан воспоминаний

*Воспоминания – это волшебные одежды,
которые от употребления не изнашиваются.*

Р. Стивенсон

Воспоминания – это самое дорогое и бесценное, что имеет человек, а воспоминания в стихах обладают необъяснимой духовной силой воздействия, ибо возникают явью, проверенной памятью.

Вот я и подумала: а не продать ли вам, дорогой читатель, частичку этого бесценного, что накопилось у меня и у моих друзей-поэтов, связанных невидимой нитью чувственной объединённости...

Так возникла идея этого сборника, воплощённая замечательным издательством «Серебро Слов».

Воспоминания эти идут не последовательно и не целостно, а набегают друг на друга острой и жгучей волной, из которой сверкнут то «всполохи счастья – жаркие», то «мамины словечики», то «свадебный альбом», то «апельсины от любимого»...

Из детства: «календарь отрывной на стенке», «штанишки бумажные», «смех колокольчиком»...

И «Манит нас волшебным приворотом» «Тих Байкал, безмятежно спокоен».

А всё вместе до боли близкое и далёкое: «Словно линии жизни открытых ладоней».

Я специально не обозначаю авторов этих образов и строчек, потому что между нами – то чувство связи, непонятое и неизбежное, которое открывается то в горестном, то в ликующем восторге.

Предлагаю тебе, дорогой читатель, открыть дверь туда, где нет суеты и время не бежит, и увидеть творческие портреты авторов, созданные посредством стихотворных воспоминаний.

И только от «станции Осень» до «станции Зима» видимый душой поезд стучит: «Всё путём, всё путём, всё путём».

*Составитель сборника
поэт, член РСП Любовь Ушакова*

Любовь УШАКОВА

*Член Российского союза писателей
г. Екатеринбург*

ПРОДАМ ВОСПОМИНАНИЯ

*Счастливые воспоминания для человека гораздо
дороже, чем всё, что куплено за деньги.
Олег Рой*

В старинном чемодане живут воспоминания.
Купи, прохожий, жменю или две.
За просто так раздам судьбы предания,
А за целковый – огненный рассвет...

Эй, ты, старик, добро моё – не зарься!
Ты сам не знаешь, что богат, как Крез,
Смотри-ка, загорелся шалый глаз твой,
Наверно, много свёл к венцу невест?..
Сам поделись, вон с дядькой в Мерседосе,
Воспоминанием о бескрайности полей,
О том, что пели васильки в колосьях
Твоей зазнобе посреди межей...
Чтобы ему, заснувшему на Думе,
Приснились золотистые поля,
Да так вонзились в душу – обезумев,
Сорвался б в поле с песней журавля...

Девчонке, закурившей сигарету,
Невольно покачала головой
И протянула смятую салфетку,
В ней Ангел.
А сама пошла... домой...
Ушла, ногами шаркая, старушка,
Оставив приоткрытым чемодан,
А в нём: стихи в тетрадках, кукла, кружка,
Часы, программки, «Правда»...
словом – хлам...

ПОКРОВ СЕГОДНЯ

Поэт в России больше, чем поэт.

Е. Евтушенко

Иду туда, куда ведёт свобода,
Свобода духа, мысли и ума.
(Хоть рифмология чуть виснет от погоды):
Покров сегодня –
хмур, деibel, лохмат...

Не радостно.
Гнетёт междусезонье,
Скорей бы с белым слился белый свет.

Россия возродилась бы –
с гармонью
и с птицей-тройкой! –
где ты?
Раритет...

Но образ нашей матушки-России
На веки вечные – в свечении берёз,
И в куполах, плывущих в томной сини,
И в горечи всех материнских слёз.
В наследии незыблемых талантов –
Их на Руси всегда полным-полно,
Они, как незабвенные атланты,
Несут прекрасное:
духовное рядом!

Проникновение в глубину свободы:
Стезя,
дар божий,
вечный пиетет.

Себе сказал
и тем, кто пишет оды:
«Поэт в России больше, чем поэт».

ЧЕРДАК

Хлам, сор и паутинные картины,
вздыхая, шепчутся на чердаке,
нет ни одной существенной причины
порядок наводить в том бардаке.
Ах, знали б вы, какие тараканы
там развелись, не ведая стихий...

Отыщутся гранёные стаканы,
и прорастут случайные стихи...

А В ДЕТСТВЕ...

А в детстве и деревья были выше,
и сахар слаще на горбушке хлеба,
чуть сбрызнутый водой...

Я не гоняла голубей по крыше,
с неё я часто наблюдала небо,
пленённое тобой...

Вот и сейчас там, в небе, чертит знаки
влюблённый в голубую бездну
отчаянный пилот...

Девчонка в поле ждёт, алеют маки...
Всё так же тепловоз на переезде
гудёт, как есть фагот...

А в детстве не было большущих глаз у страха,
быть может, потому, что были:
мечта о небесах и
сладкий сахар...

ТИКАЮТ...

*Если кто-то из двоих ещё живёт,
Прикрываясь иллюзорностью покоя –
Ночью память предъявляет судный счёт
Верности любви, в которой двое... ©*

Звук зловещий разрывает тишь:
Тикают, стуча, ломая стрелки.
Я не сплю, ты снова норовишь
В сон цветной ворваться чёрно-белым...

Свет включу (всего-то пять минут!).
Тише тикают, не будоражат чувства.
Плюшевый альбом альтернатива сну –
Воплощение любви в фотоискусстве.

Ты и я... и счастье!
Светятся глаза,
И цветёт для нас ромашковое лето,
На качелях я взлетаю в небеса...
Бесконечность поцелуев до рассвета...

Успокоились – не тикают!
Рассвет
С поцелуями осенними в окошке...
Сладко сплю... Ты ласковый во сне...

Я прижалась к плюшевой обложке...

МАМЕ. К ДНЮ МАТЕРИ

Вспомним. Поклонимся. Обнимем.

«Осень воеет день за днём – заунывную:
Неохота заголяться – шибко выстыло,
Разноцветну шаль под ноги – чудь наивная,
Всё одно ей ложе белым будет выстлано...

Скука серая – слезами – горько горюшко:
Быдто вновь не запоёт весной соловушка...
Не давай слезам и скуке волю-волюшку,
Ан подумай: есть нудней, на всю головушку...

Покорись и не ропщи на судьбинушку,
Слёзы смой и улыбнись неизбежности,
Погляди, как «польхает» рябинушка...
Всех укутает зима белой нежностью...

Сколько красок у души – жисть мудрёная,
Попытайся день прожить зараз набело,
Только как-то происходит, ель ядрёная,
Здря! Вчерашнее опять будет начерно...»

...Мама, мама, шёпот твой мне причудился!..
(Ах! Скорее записать все словечики...)
Дочка, видимо, наднесь напрокудила?..
В благодарность затеплю Богу свечечки...

СВЯТОЧНЫЕ ДНИ ИЗ ДЕТСТВА

Памяти мамы, к столетию

Святки деревенские из детства:
крепости в сугробах огорода
строили, играли по соседству
с кедрами – в семейном хороводе.

Я – малышка, и сестрёнки старшие,
и соседские мальчишки и девчонки
отправлялись на сугробы бойким маршем,
кто на санках, кто на лыжах – вперегонки.

Не страшась январской лютой стужи,
варежками согревая щёки,
подпоясав пальтецо потуже,
ставили победные флагштоки!

Вечером в избе – снежки трофейные
вылетали из одежды на кровать!
А к пимаам штанишки бумазейные
прилеплялись, что не отодрать –

всю конструкцию – на печку русскую:
до утра растает и просохнет.
Похлебаем с аппетитом щи капустные!
Папка поглядит, с ухмылкой охнет...

Мама поворчит, ну как без этого,
даже шлёпнет тёплой рукой...
Кружку молока нальёт согретого...
и, обняв, прижмёт к себе – родной...

.....

Святки! Святки! И сегодня холодно...
Птицы замерзают на лету...
Я до глаз закутана, тихохонько
На свидание к родителям бреду...

ПОЗАБЫТЫ, ПОЗАБРОШЕНЫ...

В отрогах кручины Урала
Текут родниками предания...
Пред святостью гор замирала.
    И здесь, у разрушенных зданий,
    Неведомой силой влекома,
    Как будто бы раньше была там,
    Стою у забытого дома
    В усадьбе – эдем генерала...
В ступенях цветут незабудки,
Скрипучи высокие двери,
Открыла – тревожно и жутко...
В ушах застонали свирели.
    В огромном, пустующем зале,
    Скрипящем – разбитым паркетом, –
    Забытый, охрипший рояль
    В прожекторе пыльного света...
Он ожил! Расстроенный вусмерть
Под пальцами, жалуюсь тихо...
Играя Вивальди – по слуху,
Рояль оживила портниха...
    Окрест в самоцветах Урала
    Забытая Осень рыдала...

НЕ ДОЛЕТЕТЬ...

*Однокурсникам ВПШК (СПбГУП),
выпуск 1981 года*

Шепчет о грусти волна,
Страстно целуя гранит...
Властно пришпорив коня,
Пётр над веками летит.
    Мы прикоснулись к тебе,
    Добрый, седой Ленинград...
    Стаи родных голубей
    К Марсову Полю летят...

В девичьем Летнем саду,
Вечный ажурный наряд.
Заворожённо – иду,
Строчки стихами летят.
    А у Синода, друзья,
    Я завершаю обряд...
Мысли – тоску затая,
Прямо по Красной летят...

САШЕ

Светлой памяти

*А тут, внизу, – звенящие берёзы,
А тут осины плачут на ветру.
А тут, внизу, – и я хожу тверёзый
И валенками в такт стихам скриплю...
Александр Штурхалёв*

Крадётся кошкой сизый мрак
В саду осеннем – благодать!
Клён взялся листья вдруг бросать
В напрягшийся большой гамак,
Я в нём спала без снов и грёз,
Лишь ветерок трепал покой...
Но почему-то под щекой
Подушка, мокрая от слёз...

Сейчас в саду белым-бело,
Пустой болтается гамак,
В пимах топчусь лопате в такт –
Сугробы в пояс намело...
Вновь щёки мокрые от слёз,
Уткну их в локоть телогрейки...
Мой друг своей узкоколейкой
Ушёл навечно в царство грёз...

Александр ШТУРХАЛЁВ

*Член Российского союза писателей
г. Екатеринбург*

КОНТУЖЕНАЯ ВЕСНА

Сорок минут покоя.
Словно обрывки сна.
После живого боя –
Мёртвая тишина...
    Сорок минут покоя.
    Кто-то устало спит,
    Кто с ледяной водою
    В гильзе мешает спирт.
Сорок минут покоя.
Выдохнув боя кураж,
Мёртвым глаза закроем,
Раненым тесный блиндаж.
    Сорок минут покоя.
    Сытый прервав полёт,
    Грязь вперемешку с кровью
    Ворон из лужи пьёт.
Сорок минут покоя.
Словно обрывки сна.
Воронка. У кромки поля
Контуженая Весна.

ДОРОЖНОЕ. ЧУТЬ ТРЕВОЖНОЕ

Полуночный экспресс. Полуявь. Полусон.
Полустанки разлук. Полусвет. Полумрак.
И на стыках стучит полумягкий вагон:
Как-то так, как-то так, как-то так...

Полагают врачи, что бальзамом на раны –
Крепкий чай, дым костра, пыль дорог...
И камлают в ночи поезда, как шаманы:
Таганай... Тугулым... Таганрог...

Дребезжит на столе подстаканник железный,
Навалившись на стрелку локтём,
Смотрит стрелочник вслед, чуть нетрезвый:
Всё путём, всё путём, всё путём...

СКОЛЬКО НАМ ОТМЕРЕНО У БОГА

*Грустные немного размышления
в собственный, представьте, день рождения...*

Столбик верстовой с отметкой «40»
Пролетел в заснеженной пыли,
Многие из тех, кто был мне дорог,
На ухабах жизненных сошли...

Затянуло снегом всё в округе,
И простуженное небо хмурится,
Ждёт постель неубранная вьюги,
Скомканы поля, измяты улицы...

Сколько нам отмерено у Бога?
На каком сойдём мы вираже?
Позади мощёная дорога...
Из камней, лежавших на душе...

В снежной дымке не видать погоста,
Зябнет где придётся – вороньё...
В этой жизни кажется всё просто:
Сколько доведётся – всё моё...

ЗИМА. НАЧАЛО

Прошедшей ночью шёлком парашютным
На город глухо рухнула зима.
К утру она укутала уютно
Проплешины газонов и дома...

Покрыт непрочно первым льдом молочным
Ещё не впавший в спячку тихий пруд.
Цепочки луж промёрзшим многоточьем
Куда-то в даль крещенскую ведут...

СУГРОБЫ ТУЧ В ПРОТАЛИНАХ ЗАКАТНЫХ...

Сугробы туч в проталинах закатных,
След самолётный в небе, как лыжня,
А тут, внизу, – леса в тулупах ватных,
Крещенская чернеет полынья...

А тут, внизу, – звенящие берёзы,
А тут осины плачут на ветру.
А тут, внизу, – и я хожу тверёзый
И валенками в такт стихам скриплю...

ОСЕННЕЕ ПЛАЦКАРТНОЕ

*Я уезжаю от бездонности,
как будто есть чему-то дно.
Я уезжаю от бездомности,
хотя мне это суждено.*

Евтушенко Евгений Александрович

Мир сер и влажен, как бельё в плацкарте,
Года мелькают за окном, как вёрсты.
Нам кажется, что мы ещё на старте, –
И в чём-то да, а в чём-то слишком поздно...

Земля черна, как чай у проводницы,
А на душе, как в тамбуре пустынном,
Прокурено, и ничего не снится,
И пуст стакан пока наполовину...

Качается луна яйцом варёным,
И не хватает теплоты и света.

На боковые полки невлюблённым
Распроданы плацкартные билеты.

На полустанке «Осень» злые ветры
Дождями хлещут в старые дома.
Но будут виться годы-километры,
И «снеги белые», и станция «Зима».

ПРОСТО ЛЕТО...

Небо в белый перистый горошек,
Ветер тих, и даже нежен где-то.
Воробьи дерутся из-за крошек –
Это лето!.. Это просто лето!

Просто лето! Ветерок-растрёпа
Чуть горчит, как мятная конфета.
На ещё нехоженные тропы
Лето щедро раздаёт билеты.

Снова тополиная пороша,
Лавочки умеренно прогреты,
Девушки смуглее и моложе –
Это лето!.. Это просто лето!

Просто лето! Дождь подслеповатый
Мочит башмаки и сандалеты,
Заливает зарево закатов,
Отмывает дочиста рассветы!..

Скоро постареем мы на лето,
Станем рассудительней, взрослее...
Ветер, словно старые газеты,
Листья раскидает по аллеям...

Это лето было, просто Лето...

Лина РИН

г. Екатеринбург

АХ, ЕСЛИ БЫ СНОВА...

Ах, если бы снова...

Ах, снова бы если...

А. Клёнов

Ах, если бы снова...
Чтоб сердце, чтоб тело
От запаха хвои
Звенело, летело...

Чтоб снова – вершина
И шанс встретить Бога,
Поляна – бруснична,
Родная дорога...

Чтоб током по пульсу
От шёпота, взгляда...
Чтоб губы – по вкусу
И звёзды над садом...

Чтоб слушать с румянцем,
Что песней напето...
Чтоб верить всем сердцем
В безгрешность поэта...

Чтоб мамино слово
И смех – не исчезли...

.....

«Ах, если бы снова...

Ах, снова бы если...»

ПОД ЧЕРЁМУХУ МАНИТ РОМАШКА...

Над макушками тихих черешен,
Где недавно была пустота,
Над закатом, уже догоревшим,
Одиноко купалась звезда...

Под черёмуху манит ромашка,
Яркой синькой зовёт василёк...
А вдали голубеет рубашка,
Сигаретный дрожит огонёк.

Соловьёв трель слышна...
Им, в мажоре,
Нет до сумерек дел никаких!
И не знают: в пустячной мы ссоре
И глупцы,
Что не слушаем их!

СИДИТ СТАРУШКА

Недалеко от дома, близ лесочка,
Под сенью стройных, праздничных берёз
Сидит старушка... Рядом с нею – дочка
С прямым пробором, с проседью волос...
Сердилась дочь: «Пора...» – держа запястье...

От зависти хотелось мне кричать!
Она не знала, что дано ей Счастье,
Что может маму за руку держать...

ВЗРОСЛЕЕТ ДОЧЬ...

Взрослеет дочь...
Ещё украдкой
В кармане прячет карамель.
Спит в бантиках, уткнувшись сладко
В медведя, рыжего, как шмель,
Ждёт зайчика, который ночью
Положит прямо ей в кровать
Подарок – кнопочку отсчёта,
Что можно на год старше стать.

То вдруг в беседе задушевной
Утонет взгляд (не в первый раз)
В бездонной глубине...
Волшебный
Зажётся свет в сиянье глаз...
Иль, невозможно откровенно,
Со лба откинув чёлки прядь,
По-матерински,
Сокровенно,
Начнёт кота в руках качать...

Так хочется в мгновенья эти
Соткать невидимый жилет...
Заговорить от зла.
С любовью
Укутать дочку в оберег.

МАЛЕНЬКИЙ МУЗЫКАНТ

Растёт в квартире музыкант...
Шептались: «Просто гений...»
Старался маленький талант –
Играл до исступленья...

Звучала музыка... В полон
Брала любого... К нотам
Садился мальчик за фоно
Всё как-то странно, боком...

А он тайком смотрел в окно –
Там страсти бушевали
И все друзья его давно,
С утра, в футбол играли...

ОНА ЗВАЛА ЕГО КРАСИВО...

С утра заваривая байховый чаёк
Приветливо, без недовольных всхлипов,
Она звала его красиво: «Василёк!»
Он говорил ей: «Солнышко, спасибо!»

Распахивал ей двери, подавал пальто
И помогал преодолеть ступени,
Любовно гладил угловатую рукой
Распухшие от старости колени.

В её глазах сиял ответный огонёк,
Был сварен борщ, посуда перемыта.

...

Она звала его красиво «Василёк»,
Он говорил ей: «Солнышко, спасибо!»

КАРДИОГРАММА

Трещит кузнечик за окном,
Качает занавеску ветер,
А мы с врачом сейчас вдвоём
Да аппарат на табурете.

Мигает лампами прибор,
В зигзагах проплывает лента.
Читайте, доктор, приговор,
Но знайте, жду я хэппи-энда.

Во все былые дни, дела
Для вас открыта настезь дверца...
Как пульс скакал, когда я шла
С любимым, полыхало сердце...

Как разрывалось на куски
Оно, когда болели дети,
Как замирало от тоски,
Когда шёл муж в бронезилете...

Как хоронила дорогих –
От горя сердце так сжималось...
Ведь каждый час (а сколько их!)
Зарубку оставлял. Не малость!

Как душно... Знать, идёт гроза.
Кузнечик смолк за белой рамой.
Молчит и прячет врач глаза
За ленточной кардиограммой.

НЕ ПРОСИТ МНОГО...

С утра толпа (кто на работу,
Кто по делам – сплошной поток...)
В метро, едва сдержав зевоу,
Подкинет мелкую банкноту
Ей на разложенный платок –

Старушке, что в углу, средь давок,
С утра торгует: свежий лук,
Петрушка да чеснок вдобавок,

Что зреют средь цветов и травок
В квартире – стол, окно, сундук...

Не просит много – не торгашка,
Хватило только бы на хлеб,
Ведь внуку новую рубашку
Купила с пенсии и чашку
Вчера разбил незрячий дед.

Сквозит и жёстко... Вот морока!
Но, вспомнив ледяной окоп,
Благодарила Небо, Бога,
Что нынче не саднит изжога,
Что снова дал ростки укроп.

ПЕЧКА

В морозный день сидим на печке
И греем ледяной живот –
Ведь после санок на крылечке
Похожи мы на снежный взвод.

Торопим хлопотную маму,
Витает аромат стряпной...
Она даёт на печь сметану,
Блины с начинкою грибной.

Хотим, чтоб засмеялась звонко,
Зовём, но всё дела, дела:
Хозяйство, дети, печь, колонка...
Сейчас-то знаю – кабала...

Прошли года – мы снова вместе...
В саду горячая пора –
Закрутка дачного добра...
Теперь «мелькаю» я – то тесто,
То грядки с раннего утра...

И хочется общенья маме:
«Дочь, отдохни, присядь со мной», –
Прижалась к печке в гостевой...
И ясно: мы не на Майами,
Печь топим летом и весной.

А ныне жжёт тоска до хрусту –
Увидеть маму б... Да не смочь...
На печку заберусь на ночь...
Вернуть хотя б одну минуту,
Чтобы услышать слово «дочь»...

УЖЕ ЛЕТИТ...

Уже летит в метель, омытая дождём,
Земля моя крутыми виражами...
Заметила вчера, что речка подо льдом,
Не углядев, что стали дни годами.

А здесь, под звёздами, – в бегонии балкон,
Порядок тот, что в первый день замужества:
Накидки на подушках, свадебный альбом,
На скатертях и покрывале – кружево...

В буфете звякает стеклянный ширпотреб,
Лежат мои наброски со стихами,
Привычно вкусен свежеиспечённый хлеб,
По-прежнему на кухне пахнет щами.

Ничто не изменилось в доме, даже то,
Что ценность в книгах, – я до них охочая...
И то, что воду набираю в решето
И ставлю вместо точки – многоточие...

Ангелия ЛИСТ

г. Асбест

ДЫХАНИЕ ЛЮБВИ

В веренице часов идут новые дни.
Ты случайно не знаешь, куда мне идти?
Я бегу по песку, ты мне машешь рукой.
Прыгнуть в море, где встреч ожидает прибой.

Мне сказали – ты лечишь. Что с тобою, ты плачешь?
Неужели вновь примешь? Снова крепко обхватишь?
О тебе я мечтала, мёрзнув где-то в сторонке.
«Ты мне нужен, как воздух», – я молила негромко.

Привлеку же Любовью – той, что нет уже в мире.
Ты ей полон, я знаю, сердце доброе шире.
Ты Дыханье – я верю, без Тебя задыхаюсь,
Без Любви умираю, а дышу – возрождаюсь.

Помню, мне хорошо с тобой было когда-то.
Правда, любишь ты даром? И не требуешь платы?

***

Мне бы закинуть удочку в Благодать.
Вытащить чудо-рыбу, что говорит.
Словно из детства вспомнить и загадать
единорога, шлем и эльфийский щит!
Мой океан границы размыл водой
едкой, солёной, что невозможно пить.
Вот бы закинуть удочку, но в другой,
в Твой безграничный дар – океан любви!
...и потекут потоки глубинных вод,
свежих, желанных, полных чудес и тайн.
...я прославляю Бога за БлагоДать
и за Его бесценный для жизни дар!

ПО ТУ СТОРОНУ... ПАМЯТИ

На полувздохе от слезы я просыпалась от былого.
Биение сердец не ново... а воздыхания смешны.
Но память влажною рукой остановила пробужденье:
– Не прерывают сновиденья, не ставь свечу за упокой...
судьбе раскладывать пасьянс...
– А мне? (Свыкаюсь в полудрёме.)
– Красиво сделать реверанс... своим кошмарам... и в истоме
закрыть глаза... на полувздохе.
– На полувздохе от слезы?
– Глупышка, если бы ты знала все тайны утра,
Загляни в уста зари, её утробу.
Огонь зари подобен Богу – Всепоглощающей Любви!
– Мне просыпаться? – я спросила.
...но память снова в сон клонила...

И был закат, и было утро,
и тот, кто бережно хранил.
И на распутье я как будто
до появления зари...
глаза открыла за минуту,
на полувздохе от любви...

ВЕЧЕР

Мы стояли с тобою вчера в облаках,
Капли летних дождей собирая в руках,
Опустившись с небес снова в лёгких телах,
Не перечили солнцу в высоких горах.
Любовались с вершин, как кружили орлы.
Ты сказал: «Полетим?» – вот парим уже мы.
Прикасясь друг к другу воздушным крылом,
На закате с луной плыли в море потом.
Ты по лунной дорожке повёл меня в сад,
Где раскрылись бутоны, манил аромат.

По пути, расплескавшись с росой по траве,
 Улыбнулись рассвету в лесной тишине.
 Ощутили в саду запах дивных цветов...
 Это лучший был вечер из всех вечеров.

БЕРЕТИК

В беретике красном девчонка по улице смело идёт,
 Портфель её тащит мальчонка
 сегодня, вчера, целый год.

Пломбир ей купил по дороге
 за десять рублей – угостил.

Признался в любви юной вскорее,
 Потом и в кино пригласил,
 Чуть позже звезду посвятил.

С тележкой шагает мужчина, с ним дамочка рядом идёт.
 Покупка продуктов – причина
 сегодня, вчера, круглый год.

Усталые ватные ноги у женщины и у него –
 В торговых рядах все дороги на кассу, а там эскимо.

Скорей бы до дома-берлоги
 залечь и уснуть под кино.

Прилавки меняются, лица –
 бедняга уже и не рад.

А жёнка – торговая жрица – ещё примеряет наряд!

И ждать пять минут точно светит...

Да ладно, чего там, пустяк...

В тот день через час её встретит,

С улыбкой обновку отметит –

Красивенький

милый

беретик –

он алого цвета,

как стяг.

Геннадий ЛЕЛИКОВ

*Член Российского союза писателей.
Краснодарский край.*

***

Отцвело, истрепалось, ужалось,
Как забытый платок на ветру,
Только в памяти я не сотру
То, что в сердце надолго осталось.

Каждой искорке, вспыхнувшей впору,
Не погаснуть ни в дождь, ни в пургу,
Я остался на том берегу,
Ты за счастьем отправилась в город.

Свой у каждого трудный полёт,
Позади и обиды, и слава.
Если сердце от жизни отстало,
Значит, взял у неё – не своё.

МОЯ ДОРОГА

И шёлк волны, и бархат плёса,
Зари оранжевый браслет.
Во всём загадочность вопроса
И неразгаданный ответ.

В тумане горные вершины
Встречают радужный восход,
Тайга натруженной щетиной
В воде целует небосвод.

Чтоб на волне, как на перине,
Качался чаек хоровод.
Я жду: вдруг русская дружина
Однажды на песок сойдёт...

Заря закатная так близко,
И цель заветная светла.
Дорожка солнечного блика
Меня по жизни провела.

ГДЕ СТАРЫЙ БЫЛ ПОГОСТ

Здесь волны лоснились,
И берег прилизан.
Песочек стекал в синеву
Тропой, убегаящей книзу,
Глубокую знал старину.
    Погост утонул в ненасытном прибое,
    В пучину забрав имена.
    Есть сбой у людей,
    Он грохочет без сбоев,
    Отметив свои времена.
Немало столетий, пугаясь от гула,
Борясь с беспределом ветров,
С монгольским наплывом,
Кандальным надрывом
Бродяга сколачивал кров.
    Другое теперь
    На загруженном плёсе.
    Бравадой щебечет уют.
    Коттеджи и бары,
    Гуляющих пары,
    Людские потоки спуют.
Ах, старый погост!
Позабыв, затоптали.
Веселье и шум над тобой,
Возможно, о нас не помянут:
Мы станем
Песчинкой под грубой ногой...

ВОСПОМИНАНИЕ

Наверху как дремать?
Воз под скарбом гнётся.
Я, сестра, брат и мать
Под высоким солнцем.

Путь до дому далёк,
Приближался ужин...
Удержаться не смог –
Угораздил в лужу.

Угодил головой,
Весь в грязи, как в воске.
Замерла сиротой
Посреди повозка...

Брат с сестрою и мать
Глубоко в могиле,
Мне же здесь «куковать»,
На Кубани милой.

И давно суждено
Обниматься с ивой.
Потрепать заодно
Времени загривок.

В НИХ ПОВТОРЯЮСЬ

Качает ветки ветер-боровик,
Песок прибрежный сахаром хрустящим.
И прошлое не хочет с настоящим
На языке едином говорить.

Но как я вырву эту боль души,
Что кажется потёртой тетрадкой...
Назад листая время многократно,
Мне память невозможно заглушить.

И как бы я ни силился забыть,
Передо мною лица, лица, лица,
В которых суждено мне повториться,
Стараюсь жить, чтоб памятью их быть!

ВОЗВРАТА НЕТ

Как я повинен пред тобой
В несбывшейся надежде.
Да не кори себя судьбой –
Ничто не станет прежним.
Не обернётся солнце вспять,
Крутясь в своей орбите.
Листаю в сотый раз опять
Виток тугих событий.

Душевной боли не унять,
Где искорка застыла.
Руками эхо не поймать
Того, что с нами было.
Пусть давят годы, леденя.
Твоим желаю – легчить.
Теперь – здоровья для тебя,
Любовью – обеспечен...

ПЕЙЗАЖ

Разухабистость сопок, как боен,
Выплывает гряда из воды.
Тих Байкал, безмятежно спокоен,
И туман наплывает, как дым...

Беспокойное сердце тревожит
Ни на что не похожая синь:
Величавая строгость подножий,
Необъятная важная стынь...

Синий цвет под лазоревым небом:
Горы синие, синий Байкал.
Мне б в карманы синеющей неги,
Чтоб от трудных дорог не устал.

ПО ОТЧЕСТВУ

Цветут сады, рассветам салютуя,
Букетом новых и церковных дат,
В задорных трелях, полноводных струях
Приливами весеннего труда.

Спокойно небо, словно бы в лукошке,
Тыходишь в жизнь, как в хороводный круг.
А вдруг да знаменитым отзовёшься,
Начало есть: по отчеству зовут.

Куда бы время нас ни уносило, —
В душе зовущий колокольный звон
Любимых мест, похожих на Мессию,
Где ты однажды матерью рождён.

***

И плеск загадочной волны,
И леса тайны вековые,
Тревожат думы неземные,
Где наши мысли не вольны...

Я вновь срываюсь с высоты,
Чтоб голод утолить однажды,
По брэнной жизни скрыта жажда:
А вдруг да сбудутся мечты...
Я душу раздарил по свету

Боюсь спугнуть нетронутую негу,
Притих Байкал. Не дышит синева.
Кричу: «Ну здравствуй! Как давно я не был...
Прости меня, несмятая трава!..»

Искал ли счастья вдалеке от крова?
Сгорала юность. Родина звала.
Я вирши скромные царапал кровью,
Словесные сплетая кружева.

Попутным не был занесён я ветром,
И помнится, что многим пренебрёг,
Я душу раздарил по белу свету,
Да только сердце для тебя берёг.

ХРАНИЛА СТЕПЬ

Хранила степь
В метёлках серебристых,
В задумчивых безмолвных ковылях
И лошадиный храп,
И топот быстрый,
И полонённых
Затрапезный страх.

Стенало поле
Чёрными ночами,
Укутанное
В скорбных новостях.
И молнии
Монгольскими мечами
Плясали на кровавых облаках.

Как подражал
Ордынским стрелам дождик,
Он падал
На раздраенных князей
И освежит сознание
Много позже:
Оставить надо
Распри поскорей.

Пусть память осветляется
Свечами,
И возникает Куликова сечь,
И на щитах,
Усыпанных костями,
Для всех напишут:
«Родину беречь!»

Гузель РАХМАТУЛЛИНА

*Член Российского союза писателей
г. Уфа*

БЕЛЫЕ ЛИЛИИ

Прошлое снегом давно запорошено.
Помни, прошу тебя, только хорошее:
Белые лилии, виски с лимоном,
Старые стены в обшарпанном доме.
Солнечных зайчиков прикосновение.
Были счастливыми наши мгновения.
Белые лилии в страстной истоме,
Шорохи, запахи ночи бессонной.
Взгляды и руки в едином сплетении,
Отблеск огня и игра светотеней.
Белые лилии, слёзы прощания,
И обещания, и обещания...
Страсти исчерпаны, жизнь без гармонии,
Но неизменно всё в том старом доме.
Белые лилии вторят сединам.
Кто-то когда-то считался любимым.

ДОЖДЛИВОЕ РАССТАВАНИЕ

По утрам обезличенным тают бесследно рассветы,
И дождями холодными смыто, пожалуй, пол-лета.
На вопросы свои однозначные выбрав ответы,
Принимаю как есть уходящего чувства приметы.
За фальшивые ноты и клятвы, пропахшие ложью,
Вероятность расплаты прочувствовав тонкою кожей.
Средь плащей и зонтов заплутавшее счастье искали,
Но теряли друг друга в туманной сыреющей дали.
Нас, продрогших среди равнодушия взглядов и истин,
Расставанье настигло, пронзив тишину, словно выстрел,
Чай остыл. Белый лист торопливой неровной строкою
Весь исписан, исчиркан дрожащею нервной рукою...

Ну конечно же, выживу, вынесу, выпью до капли.
По крупицам покой собирая, я выброшу грабли.
Искушение вернуться, забыв про подводные камни,
Разобью на осколки, рассыпав по ветру, руками...
Что же будет потом? Не скажу... потому что не знаю.
Под дождём о тебе я частенько ещё вспоминаю.

СТАРОЕ ПИСЬМО

Я между старых книг нашла письмо,
Которое ты написал когда-то.
Неровный край и желтизна каймой,
И кровь в моих висках стучит набатом.

Послание из прошлого в ответ
Перебирает в памяти те даты,
Когда нам было восемнадцать лет
И провожала я тебя в солдаты.

Был жаркий май, черёмуха цвела,
Шумел перрон, и мчались вдаль вагоны.
Два голубя, раскинувши крыла,
Купаясь в лужах, ворковали сонно.

Ты мне писал, что в Кандагаре ночь
Крадётся с окровавленным закатом,
А Слава спит, виденья гонит прочь,
И Витька кроет моджахедов матом.

Я между строчек видела тоску,
Чужую землю и чужие стены,
Пуштунский говор громкий на мосту
И смерть, что бродит неприметной тенью.

Твоё письмо... Последнее письмо,
В котором ты в любви мне признавался.
Неровный край и желтизна каймой...
А автор там, в чужой земле, остался.

ПРОХОЖИЙ

Я сегодня узнала в сутулом, усталом прохожем
Ту любовь, что украдкой когда-то от всех берегла.
Хмурит брови осенней плаксивостью день непогожий,
И пожухла листва, что ковром разноцветным легла.
Растерялась: окликнуть иль просто пройти, не заметив
Зелень пристальных глаз, обманувших когда-то любовь.
И понёсся по скверам бушующий северный ветер,
Обрывая остатки мечты из искромсанных снов.
Сколько горечи было когда-то испито с тобою,
Сколько в небо прочитано искренним сердцем молитв,
Сколько листьев осенней порой пронеслось над землёю...
Впрочем, поздно об этом сейчас нам с тобой говорить.

И ноябрь до души пробирает холодную дрожью.
Стынет сердце от боли, мучительной, словно тогда.
Я решила: останься, как прежде, случайным прохожим,
От которого прочь увела по дороге судьба.

СНЫ

В объятьях тишины уснувший вечер
Навеял мне полуночные сны.
И звёзды расцвели, погасли свечи,
И окна лунных зайчиков полны.

Замёрз ноябрь, сковав ночные лужи,
Осины задрожали на ветру,
И лёгкое дыханье первой стужи,
Как облако, застыло на лету.

Последний лист, сорвавшись пред рассветом,
Как алый парус Грея вдалеке,
Приснился мне морскою синью лета,
Прибоем пенным на сыром песке.

И пишет память почерком прилежным
Мне повесть о несбывшейся любви.
Луна в ночи рисует тонко, нежно
Мои печали в образах своих.

ТОСКЛИВОЕ

Продрогла, устала, поплакала тихо.
Обрывками листья на клёнах повисли.
То дождик, то снег, невесёлые мысли,
То горько, то сладко – осенняя прихоть.

Бессонница... Слякоть... Холодные руки,
Печальной рапсодии нежные звуки.
Диагноз простой: я была близорука,
Плутая, пришла не к любви, а к разлуке.

А ветер стучит в обветшавшие ставни,
Дождинки по стёклам стекаются плавно,
И бьются в окошко, как память о давнем,
Три слова забытых – о тёплом, о главном...

АПЕЛЬСИНЫ

В Андалусии снова цветут апельсины...
А в России болота, пропахшие тиной,
Да всё лето погода капризно-плаксива,
И туманы с рассветом встают над низиной,
Разрываясь к полудню седой паутиной.

Привези мне немножечко солнца, любимый.
Я грущу и брожу по дорогам и нивам,
Вечерами пишу тебе слёзно и длинно.
В небесах облаков белоснежные гривы
Разлетаются с ветром призывно-игриво,
Задевая верхушку тоскливой рябины.

Привези мне немножечко солнца, любимый.

Как живётся тебе на чужбине? – скажи мне,
Представляю: ты в белом, загар в цвет оливы.
Флёрдоранж опьяняет страстней и юнее...
Я же двери от ветра прикрою плотнее,
Посмотрю, как за окнами бесится ливень.

Привези мне немножечко солнца, любимый...
Пусть болота, дожди, лето в сырости тонет,
Я возьму апельсин и согрею в ладонях.
Моё сердце от счастья тихонько занует.
Одинокая выпь закричит, как застонет.
И дороги раскисшие скоро размочет.

Привези мне немножечко солнца, любимый...
А у печки, намаявшись, рыжее чудо
Засыпает, пригревшись, заслушавшись сказкой.
Барабанят дождевики у старой запруды,
Сны в наш дом упадут, прилетев ниоткуда,
Разукрасив гуашью все серые краски
Апельсиновым солнцем и маминой лаской...

Привези нам немножечко солнца, любимый...

ТЫ ПОМНИШЬ, МЫ ЛЮБИЛИ ФЕВРАЛИ

Ты помнишь, мы любили февраль?
Нам было так уютно у камина...
Метели так же яростно мели,
И ветер, обессилев, тряс калину.
А гроздь, разлетаясь, на снегу
Сочились окровавленной тоскою.
И часто, вспоминая, берегу
Я в памяти тот домик за рекою,
Где мы, не доверяя злой судьбе,
Считали бесконечным наше счастье...
Которое, увы, не нам подвластно.

Ирина НИКИФОРОВА

г. Санкт-Петербург

КАМЕРТОН СУДЬБЫ

Проснулся весь в поту... Всё тот же сон.
Покоя нет опять... И нет – прощенья.
Отметил груз ошибок камертон
Судьбы, не подсказав ему спасенья.

Бесило всё: и ссоры, и борщи,
И взгляд жены, как будто у собаки.
А он метался зверем: без души
Жилось в семье. С волненьем видел знаки:

У той, другой, и взгляд совсем иной,
Глаза игривы – сердце заходило...
Он молодец и телом, и душой,
Та молодость ему давала силы.

Рубил плеча. Не слушал никого.
– Я быть хочу счастливым! Не судите!
Роман служебный с девочкой. Итог:
Ушёл из дома к ней, в её обитель.

Но грустно жизнь устроила дела.
И с молодой вышло всё иначе:
Детей подбросив бабушке, ушла
К тому, кто был моложе и богаче.

А он теперь один... Который год
Избит ночными снами, словно в драке,
И не хватает в жизни одного:
Тех преданнейших глаз, как у собаки...

БЕЛЯШЕЙ ДЫМЯЩИХ ГОРКА

Картошки бы сейчас особой
(Так жарить мама лишь могла!),
А к ней – болгарский перец «Глобус».
И маму во главе стола...

И горку беляшей дымящих...
Вздохнуть – суббота наконец!
А счастья вкус – тот, настоящий –
Неуловимо в детстве есть,
Когда глаза напротив – мамы.
(А ты на улицу спешишь...)
И память колется упрямо:
Суббота. Утро. Беляши.

Всё повторяется на свете,
И жизни ход не поменять.
Когда-то с грустью вспомнят дети
Свои субботы и меня.

СМЕХ КОЛОКОЛЬЧИКОМ

Как будто в спину смех толкнул,
Он оглянулся, изумлённый.
Сквозь электричек вязкий гул
Тот звук казался посторонним...

Домашним напрочь, из тепла,
Из прошлого, где много света.
Смеяться дочка так могла,
Что, «колокольчиком» согретый,

Он был счастливей всех мужчин
По всей земле! Любовью этой
Светились лучики морщин.
Но потерял когда-то... где-то...

Себя.
Вернуться – не дано.
Шла женщина... Прощальным знаком
Жизнь промелькнула как кино.
...Бомж у метро беззвучно плакал.

ВИНОВНИЦА – ЛУНА

Скатился в чернично-туманную мглу
Малиновый бархат заката.
Луна, по привычке затеяв игру,
В бессоннице вновь виновата.

Усыпанный блёстками снег под окном
Загадочно дремлет... Усердно
Молитвы прочитаны мной перед сном,
Мечтаю заснуть... но, наверно,

Опять мне не спать до утра, как всегда...
А мысли – навязчивой стаей...
И вижу сквозь шторы, как тихо звезда
С луною в рассвет убегает...

РОНЯЕТ БРА ПРИЧУДЛИВУЮ ТЕНЬ...

Светлой памяти мужа

Роняет бра причудливую тень
В тон малахита (цвет моей печали).
Бессонница...
Отличная мишень –
Я для неё... С тоскою повенчались...
    Кто б убаюкал...
    Снова не заснуть.
    Всю жизнь с тобою поминутно помню.
    И невесомо обнимает грусть,
    Рассыпав нежность тихо на ладони.

Но памяти затихнет вечный зов...
(Как в сон дремота жаждет перехода!)
Мне дарит ночь десерт из облаков
В сиреневой креманке небосвода.

ЛЕПЕСТКАМИ ПЛАКАЛА ЧЕРЁМУХА...

Светлой памяти мужа

Лепестками плакала черёмуха:
Белой красоты короткий век.
Сладким ядом пропиталась комната...
Выплываю из дурмана-омута,
Совершая в прошлое побег.
Кучковались облаками пышными
Счастьем золочённые года,
А любовь хмельная зрела вишнями,
И слова твои казались лишними,
Верилось, что будет так всегда...
Расколослось напрочь небо грозами
Надвое: на «после» и на «до»...
По следам за кипенными гроздьями
Подошёл черёд с бедой и кознями –
Ягод чёрных полное ведро.
Холодила жизнь пургой-метелями
И спасала, бросив с высоты.
Баловала яркими апрелями,
Чтобы я в одно навек поверила:
Ангел мой, хранитель, – это ты...

ЛУННЫЙ НОКТЮРН

Безглазо пялилась луна в моё окно...
Ей интересно было знать: опять не спится?
Ноктюрном грусть плыла в ночи, что суждено
Мне с рук твоих клевать доверчивой синицей

Крупинки счастья...

Ты, как прежде, далеко:

На расстоянии – «до Маленького Принца».

Кружась, любовь размыла быстрою рекой

Переживания...

Неистово струился

От чёрно-белых клавиш музыки поток,

Где белым – встречи, чёрным – глупые размолвки.

...Молочный диск скатился за ночной порог

И загасил рассветом звёздные осколки.

ШИПОВНИКА ЗАПАХ...

Шиповника запах доносится

Из прошлого с именем «Мы»,

Где радость – смешливой притворщицей,

А грешное счастье – займы,

Разлука слезами полощется,

От страсти пожар на губах –

Безумия тел отголосицей...

Там сломанной веткой – судьба.

Любовью похмелье тяжёлое,

И можно прощеньем распять...

...Но если бы небо позволило,

Я всё повторила б опять!

НИЧЕГО НЕ СЛУЧИЛОСЬ...

Ничего не случилось...

Сама прогнала!

Только сердце просило пощады.

Раскалился от горя весь мир добела,

Молоточком стучало «не надо...»

Ничего не случилось...
Оборвана нить,
Что держала нас долгие годы.
Я к тоске приковалась приказом: забыть!
А моя ущемлённая гордость

Распласталась ковром у открытых дверей.
Принимала мученья за милость.
...А теперь я прошу, обними поскорей
И скажи: «Ничего не случилось!»

ВСПОЛОХИ СЧАСТЬЯ...

Всполохи счастья...
Редкие...
Солью посыпаны, с горечью,
Дикой дневной депрессией,
Стылой бессонной полночью.

Всполохи счастья...
Жаркие...
Место признаний – лоджия,
Наши прогулки – парками,
Наше дыханье – общее...

Всполохи счастья...
Крохами –
Те, что склевали голуби.
Часто под слёзы вздохами:
Жизнь не мякина – отруби!

Всполохи счастья...
Лепетом
Нежным: «Люблю»... Мне истиной
Вновь упиваться трепетно:
Быть для тебя – единственной.

Марина КРАСАВИНА

г. Коломна, Московская обл.

БАХАЙСКИЙ САД В АККО

Людмила

Теперь мне снится иногда Бахайский сад –
Его геометрическая чёткость.
Узор восточный кованных оград.
Деревьев неожиданная лёгкость.
Они свечам подобны перед алтарём,
Хотя пропитаны насквозь зелёным светом.
Здесь вековой гармонии огонь
Сопровождает скромно-незаметно.
Пчелиный рой на вас не держит зла.
Поют фонтаны арфами Эдема.
Улыбку прячет солнце в купола
И слизывает ловко тень – полоску крема.
Цветов невиданных и бал, и маскарад.
Но у подножия величественной пальмы
Ромашки подмосковные стоят,
В прожилки льётся свет хрустальный.
Уют скамеек римских возле стен
Из сотканых природой нежных листьев.
Охранникам подобны кипарисы,
Лишь ждут сигнала для своих антенн.
Виденье яркое царицынских аллей...
Да в Кабардинке Старый парк как вспышка.
Сравнения, конечно, поскромней...
Бахайский сад.

И радуга – хвостом павлиньим пышным.
А ты идёшь тропинкой тишины,
Как будто первозданной и священной.
Вот только обувь бережно сними
Перед бесхитростной молитвой и смиренной.

Сентябрь 2011 г.

В ГОРАХ ГРОЗА...

В горах гроза.
Дороги под водой.
Безумно град сечёт кнутом холодным
И тает.
И меняет облик свой –
Крутой и своенравный – на спокойный.
И вот уже над чем-то плачет он,
Необъяснимо одинокий и могучий...
И безутешной кажется вдовой
Гора седая под вуалью тучи.

2016

МЫ С ТОБОЙ ПОТОМ НАГОВОРИМСЯ...

Памяти Вали

Мы с тобой **потом** наговоримся,
Будем вспоминать и вспоминать...
Правда, в жизни больше не случится
Вместе над Окою постоять.
Лодка, что качалась у причала,
Развалилась – на дрова пошла.
И река, где зонт кувшинки плавал,
Пятнами ветрянки расцвела.
Август тенью плыл над головами...
Тихо в лад шептала нам река...
Чем же остудить мне это пламя
Памяти?
Да, слёзы – не слова.
Мы с тобой рукой ловили звёзды,
Говорили... только вот о чём?
Две девчонки.
Лодка – полуостров...
Я одна на берегу крутом...

2012

ЧУЖАЯ ВСЕМ, СЕБЕ САМОЙ ЧУЖАЯ...

Чужая всем, себе самой чужая,
 Иду дорогой наших детских лет
 И узнаю просевшие сараи
 И домики посёлка ЦПЛПБ.
 Балкончики – ну где там развернуться?
 Заплатки – листья винограда тут и там.
 И крошечные дворики как блюдца,
 Где до морозов астры по краям.
 За окнами краснеют помидоры,
 Алоэ хвостики мышинные видны
 Сквозь старенькие тюлевые шторы,
 И куклы плющат много лет носы.
 По-прежнему и облако над крышей
 Примято, словно пробиралось на чердак,
 Но испугалось окриков мальчишек
 И наутёк пустилось от ребят.
 Входные двери вечно нараспашку –
 Приют кошачий и соседей сход.
 Картошкой жареной пропахший,
 Своё тепло подъезд несёт.
 И краски нет такой, чтобы замазать
 Все крестики, сердца да имена...
 Над подоконником склонилась наша память...
 Ей дышит в спину полдня тишина.
 Изящество балясин под перила
 Уже напоминает костыли;
 Истёрта лестница, она не сохранила
 Устои прочные и чистые свои.
 Стекляшки в уголке. Ладошки как скрижали.
 Незабываемо щемящие слова...
 Как стёкла по-девчоночьи дрожали,
 Когда в грозу визжали тополя...

Дорога скорби – возвращенье в детство...
Здесь вряд ли помнят наши голоса.
Тогда казался миром двор соседский,
Куда без взрослых нам идти нельзя.

Сентябрь 2012 г.

ТЫ СТЫНЕШЬ ОТ ЗИМЫ И ДО ЗИМЫ...

Ты стынешь от зимы и до зимы,
Ветра с Невы широкою встречая грудью.
С тобою мёрзнут каменные львы,
И сфинксы с воздухом сырым обручены –
молчат и никого не судят.

Туман продрогшим городом бредёт.
У театральных тумб защиты ищет.
Из узких горлышек проулков пьёт.
Бойтся солнца.
Но тоскует, ждёт –
На стёклах слёзные воззвания пишет.

Мостов чугунных поперёк Невы
Упруго сжатые запястья.
Как будто к силам высшим обращаясь,
Чтобы, отдав теплу правления бразды,
Под неба зонтиком цветным
Ветров смутилась стая злая.

Но где-то в глубине высоких сфер
Тугой запряган свиток испытаний.
За право нарушать изысканность манер
С невозмутимостью весталок и гетер
Нева простуженная платит щедрой данью.

Декабрь 2010 г.

Елена ЗОЛОТАВИНА

г. Москва

ВОСПОМИНАНИЕ

Порой мне снится тихий сад
И дом уютный в три окошка,
Где время движется назад,
Где детства звонкая дорожка.

Там яблонь пышный вешний цвет,
На солнце дремлющая кошка;
Там боли нет и грусти нет,
Там хочется побыть немножко.

Дышать всей грудью и мечтать,
Реке неспешной поклониться,
Друзей своих тепло обнять
И словно заново родиться.

ЗАПАХ ХЛЕБА

Запах хлеба ржаного,
Ароматом манящий,
Словно искры былого
Из времён приносящий.

Аппетитно душистый,
С подрумяненным верхом.
Весь совсем золотистый,
Он хрустит звонким эхом.

Лучшей памятью детской –
Вожделенной горбушкой, –
Был едою простецкой
С молока полной кружкой.

Запах хлеба вдохнётся
С той счастливой страницы...
И душа отзовётся
Светом чистой криницы.

СТАРЫЙ КЛЁН

Под окном старый клён много лет
Шепчет тихо резною листвою,
Посылая шуршащий привет
Облакам над своей головою.

Старый клён видел грусть и печаль,
Слёзы радости, боль расставанья.
Устремляясь в небесную даль,
Он стоит, погрузившись в молчанье.

Помнит клён, как в радушной тени
Отдыхал в знойный полдень прохожий,
Как мелькали счастливые дни,
Друг на друга совсем не похожи.

Помнит нежных признаний слова
В час вечерний волшебного лета,
Помнит, как шелестела трава
В ожидании песни рассвета.

Много лет старый клён под окном
Звонких птиц охраняет секреты
И по осени ярким дождём
Рассыпает под ноги букеты...

***

У ног, среди травы прибрежной,
Чуть слышно плещется вода,
Журча мелодией небрежной.
На небе ранняя звезда
Сквозь дымку нежного заката
Восходит смело в вышину.
Всё точно так же, как когда-то,
Когда, у юности в плену,
Бродили тропами лесными.
Когда, не ведая забот,
Порой нелепыми, смешными,
Вливаясь в жизни хоровод,
Кружились, словно в сновиденье,
И легкокрылая мечта
Звала заманчивым виденьем.
Тогда неспешно мы сюда,
На этот берег, приходили
И, наслаждаясь тишиной,
Частенько время проводили
В беседах искренних с тобой.
Средь камышей плескалась вяло
Прохлады полная волна,
И, скинув дымки покрывало,
Светила ясная луна...

ДЕТСТВО

Кажется, что там, за поворотом,
Где черёмух буйное соседство,
Манит нас волшебным приворотом
Улица с простым названьем – Детство.

Там совсем иначе пахнут травы,
По-другому светит в небе солнце,
Там мечтанья, шумные забавы
И сердец раскрытые оконца.

Там прозрачный дождь, шурша беспечно,
Слушая хромающие гаммы,
Шелестит о том, что будут вечно
С нами дорогие папы, мамы...

Там в судьбы протянутых ладонях
Мысли ярких чистых ожиданий.
На гривастых быстроногих конях –
Исполненье трепетных желаний.

В буйном вихре жизненного танца,
Может, это выдумал всё кто-то...
Но порой так хочется умчаться
В детство, что бежит за поворотом.

ЗАМЕТАЕТ ВЕЧЕР

Заметает вечер жизни долгий след.
Нет со мною мамы, нет уж много лет.
Красная рябина, мягкая трава
Приютились мирно у её холма.
А душа родная где-то в вышине
Птицею летает... и не снится мне.
Расплелась по ветру облака коса.
Хочется увидеть милые глаза.
Хочется, как в детстве, ласково прильнуть...
Сердцу станет легче продолжать свой путь.

СОЛНЕЧНАЯ ПОЛЯНА

Здесь стояли дома когда-то,
А теперь пустота – как рана.
Так любили её ребята –
Базу «Солнечная поляна»!

Под гитару здесь пели песни
Отдыхавшие горожане.
Места не было интересней,
Чем на солнечной той поляне.

Обнимая верхушки сосен,
Дым костра поднимался к небу.
Там картошку пекли под осень,
Заедаая горбушкой хлеба...

Зарастают тропинки рьяно,
И исчезли домов пороги.
Хоть и в ясных лучах поляна,
Но не видно туда дороги.

Только лес шелестит листьями,
И тревожно в груди, и больно,
Что осталась от жизни вольной
Лишь пригоршня воспоминаний...

Игорь СЛЁЗКИН

г. Калининград

В ПРИМОРСКОМ ПАРКЕ

На уютной скамейке приморского парка,
Далеко-далеко от житейской рутины,
Этот день отпускной соответствовал ярко
Многоликим узорам цветочной куртины.

Небо с морем, сливаясь в едином настрое,
Покрывалом лазурным окутали плотно
Тихий город на юге, что летней порою
На постой принимает туристов охотно.

Был бумажный пакет с пахлавой ароматной
И вино, что пилось прямо так, из бутылки,
На губах высыхая печатью мускатной.
А платановых листьев косые прожилки,

Словно линии жизни открытых ладоней,
Нам украдкой пророчили многая лета.
Шум прибоя вдали – отголосок симфонии
С бриллиантами брызг отражением света.

Ирина ХАНУМ

г. Севастополь

ДОМИК НА ПЛАСТУНСКОЙ

Памяти тёти Тони, у которой моя семья несколько лет снимала комнату, вернувшись в 1946 году в разрушенный, но освобождённый Севастополь.

На Пластунской пышны деревья,
Тополя зеленеют. Лето.
Ветерок переносит перья
Кур-пеструшек двойного цвета.
Граммфончики у калитки –
Сине-белый вьюнок игривый.
Всё ползёт и ползёт по ниткам,
Чередуя дуэты с трио.
– Как сегодня шкварчит ставридка!
Антонина, пожарив рыбу,
Выключает электроплитку.
От восторга котище дыбом.
– Лиль, присядь, расскажи старухе:
Замуж вышла? Как мама с папой?
Кружат в кухне шальные мухи,
К рыбе лезет кошачья лапа.
Папироса у Тони тлеет,
Не хватает губам помады.
Её спутник – старинный веер,
Вечно с ней, постоянно надо.
Гребешок прижимает прядки,
Совершенно теперь седые.
Вся кушетка – сплошные латки.
– Лиля, детка... А дальше – ты ли?
Рядом комнатка, что снимали,
Потолок потемнел, намокнув.
Трещин новых орда немая
Возле рам нераскрытых окон.

Опустели и двор, и домик...
Постояльцев давно не хочет.
Среди утвари – Блока томик,
Как снотворное среди ночи.
Молоко до краёв по кружкам,
Календарь отрывной на стенке.
Тётя долго окурочку тушит.
– Лиля, ешь! Остывают гренки.
Крошит Тоня салат к обеду,
Разгибаются трудно пальцы.
– Скажешь, буду жива – заеду.
Мама жарит омлет на смальце?
– Тётя Тоня, а Вы-то как же?
Огород, палисадник с вишней...
Тоня смальцем горбушку мажет,
Ставит стопки.
– Помянем Гришу!
Фотография мужа в спальне,
Очень выцвела, пожелтела.
Тётю Тоню безумно жаль мне,
Отекли и лицо, и тело.
Без войны десять лет ведь много.
Это если родные живы.
Тоня больше не верит Богу,
Снам не верит, что были лживы.
До сих пор Севастополь снится,
От бомбёжек в руинах город.
Рядом с мужем – погибших лица.
А Григорий – красив и молод.
Блеск в глазах оттого, что слёзы
Не текут, а стоят на старте.
– Лиля, маме нарежу розы.
Разложу, если хочешь, карты.
Незаметно вкрапляет юмор
В повседневность моя старушка.
– Я с ума не сошла, не думай!
Просто плакать всё время скучно.

09.08.2015

Юрий ОКТЯБРЁВ

г. Курск

ТОТ ДОЖДЬ

Когда твоей щеки коснётся дождь,
такой, каким запомнился из детства,
ты в тот же миг отчётливо поймёшь,
что не найдётся действеннее средства,
не разрывая память на куски,
попасть туда, где ласковые струи
на смуглоте мальчишеской руки
прозрачные созвездия рисуют,
на поиски которых поспешил,
не зная срока будущей разлуки...

Ты вдруг поймёшь: на донышке души
ещё живут касания и звуки
того дождя, который иногда
в других дождях пытаешься услышать,
но все они – не больше чем вода,
уныло барабанящая в крыши.

И всё же ты его упрямо ждёшь
желанным завершением сюжета,
поскольку уходить из дома в дождь –
все говорят – хорошая примета.

СЕРП

Серп занесён над лесом,
ночью прохладной кован,
лето летит экспрессом
в осень без остановок.
Август ровняет пылью
оттиски голых пяток,
звёзды росой умылись,
месяц наточен к жатве,

чтобы срезáть под корень
летних закатов стебли.
Шорох опавших зёрен
ткань тишины колеблет,
и, налитой до края
вызревшей жизни медью,
я колоском склоняюсь...

Жнец наверху всё медлит.

НЕ ПОРВЁТСЯ

Как будто жертвы на закляние,
судьбой заранее отпетые,
бредут мои воспоминания,
пугая новыми приметами.
Уже не яркие и тёплые,
а отстранённые и тусклые,
как будто спрятаны за стёклами
под освещением искусственным.

Бредут, бредут поводыри мои
по закоулкам да окраинам
и тянут ниточку незримую,
в душе задетую нечаянно.
А я за ними, как привязанный,
шагаю, сны на память пробуя,
не потому что так приказано,
а потому что нить особая.

Она не рвётся по желанию,
хотя рвануть порою хочется,
её несут воспоминания
как оберег от одиночества.
Пока во сне в руке мальчишечьей
не тает детства льдинка звонкая,
пусть борозду на сердце высечет,
но не порвётся нитка тонкая.

Тамара ПРОПИСНОВА

г. Коломна, Московская обл.

УХОДИТ ТАБОР

Уходит табор, навсегда уходит,
И гаснут от ночных костров огни.
И юная цыганка не заводит
Мне больше песен о своей любви.
В руках молчит, задумавшись, гитара,
И в тишине лишь слышен скрип колёс,
Уходит табор, и на сердце стало
Так пусто, безнадежно всё – до слёз!

За ним уходят все мои надежды,
Любви последний, жаркий поцелуй.
И больше не гореть мне страстью нежной...
Что ж, старая, теперь давай, ликуй!
Как быстро время наше пролетает,
А мы его торопим всякий раз:
«Пусть поскорее завтра наступает!»
Ну вот и всё – и «завтра» нет у нас.

Промчались годы перелётной птицей,
И их нельзя поймать и удержать.
И то, что было, – вновь не повторится,
А то, что будет, – не желаем знать.
Уходит табор, навсегда уходит.
Давно погасли от костров огни,
Но вольная душа по свету бродит,
И в песнях вновь звучат слова любви.

Лариса БАРМИНА

г. Нижний Новгород

ПОД ГРИФОМ СССР

Часто неугодные, крайне безрассудные
Думы не вмещаются в рамках полусфер,
Но сугубо личные, значит, неподсудные
Все воспоминания с грифом «СССР».

От поры той веяло явным катаклизмом:
Хоть поля засеяны, хоть завод дымил,
Но не знали граждане, ЧТО с социализмом,
А ведь он, товарищи, оказалось – «гнил».

Шло творенье Ленина прямым к закату,
Жизнь без безработицы всем давала шанс:
Получали нехотя пятого зарплату,
А ещё двадцатого нехотя аванс.

Так бездарно месяц шёл следом за неделей:
Куда деньги тратить-то? Разве что в кино?
Ночных клубов не было, не было борделей,
Автоматов не было, даже казино.

Налицо все признаки тленья, разложения:
Все помойки полные (плохо, нет бомжей),
У бичей на кафедрах вес и положение,
Войн нема, терактов нет, мало грабежей.

Да, творили красные «страшные» бесчинства:
Секса нет, стриптиза нет, лишь кругом обман!
Где цивилизация? Геи и меньшинства?
Где их представители – спид и наркоман?

Скучно и погано так без разборок мафии,
Рэкет где, в конце концов, беспредел чинить?
Нет поэту случая даже эпитафии
По брателле павшему в скорби сочинить.

Ольга БЕЗРУКОВА

с. Байловка, Тамбовская обл.

ПИСЬМО ИЗ ДЕТСТВА

Тётя Шура, шлю тебе привет
Из далёкого, безоблачного детства,
Из краёв, где нас встречал рассвет,
Где шумели сосны по соседству.

Где цвела под окнами сирень
И муравушка ковром стелилась мягким,
Где гонялись босиком весь день
Мы с сестрёнкой по пушистой травке.

Где горланил по утрам петух,
Поднимая спящую округу,
Там, где пас свои стада пастух,
Где катилась жизнь по замкнутому кругу.

Тётя Шура, пусть моё письмо
Вновь напомнит о родных просторах,
Пусть тебе приснится старый дом,
Луг за речкой, гатка, лес, озёра.

Помнишь, тётя, кружку молока,
Тёплого, парного, с белой пенкой?
Как тебе хватало лишь глотка,
Чтоб насытиться вприкуску с нежной гренкой.

Или помнишь, как с тобой вдвоём
Шли с пекарни с тёплым, мягким хлебом,
И пока до дома добредём,
Глядь, а от буханки нет и следа.

И, бывало, сидя за столом,
Деревянной ложкой уплетали

Ягоды лесные с молоком,
Этот вкус забудем мы едва ли.

Разве можно это всё забыть?
Сеновал, где травы пахнут мятой,
Где под крышей дома сушатся грибы,
Наполняя воздух ароматом.

Помнишь, в лес ходили за водой,
Тёмной, настоявшейся на листьях,
Мыли голову потом водицей той,
Было нам чему у бабушки учиться.

Никогда не сможем мы забыть
Лес и речку, зори и закаты,
Никогда не сможем разлюбить
Край родной, где выросли когда-то.

ПОСВЯЩЕНИЕ БАБУШКЕ КАТЕ И ДЕДУШКЕ АНДРЕЮ ПЕРШИНЫМ

Я помню плетень, и калитку,
И домик в лесу у реки,
Но прячу за слёзы улыбку –
Здесь жили мои старики.

Здесь дедушка с бабушкой жили,
Всё ждали нас, глядя в окно.
А мы у них летом гостили,
Но всё это было давно!

Я помню их тёплые руки,
Их ласковый взгляд и любовь.
Ах, как после долгой разлуки
Хотелось увидеть их вновь!

Хотелось прижаться к ним крепче,
Услышать их голос родной,
Вдохнуть полной грудью, как в детстве,
Ульяновки воздух лесной!

Я помню черёмухи запах,
Скамейку у ветхой избы,
Дыханье лесных ароматов
И лёгкий дымок из трубы.

Ещё помню русскую печку,
Томлёные щи, куличи,
И самую вкусную гречку,
И сказки в мерцанье свечи.

Как часто по лесу бродили,
Как ягоды рвали, грибы,
В пекарню за хлебом ходили
И плыли по волнам судьбы.

Купались мы в речке, играли,
Гонялись под тёплым дождём,
А вечером бабушку ждали
С сестрёнкою младшей вдвоём.

Придёт, улыбнётся с порога:
– Подарки я вам принесла.
Лисичка-сестричка немного
Гостинцев для вас припасла!

В руках земляника на ветках,
Варёные яйца, компот.
– Вы кушайте, кушайте, детки.
Лисичка ещё принесёт.

Мы верили в добрые сказки,
Наивными были тогда!
Сияли от радости глазки,
Как в небе вечернем звезда.

А бабушка просто делилась
Всем тем, что с собою брала,
Когда на посадках трудилась,
Но тайну от нас берегла.

И дедушка часто к обеду
Мёд в сотах для нас приносил,
Своим озорным непоседам,
Которых он сильно любил.

За ним мы повсюду ходили –
И в лес, и к реке, в огород.
Картошку с крапивой рубили,
Кормили цыплят у ворот.

Корову из стада встречали,
Овец провожали в загон
И к вечеру так уставали,
Что замертво падали в сон.

За окнами сосны шумели,
Баюкали нас до утра,
А мы на пушистой постели
Сопели под писк комара...

Беспечные вёсны умчались,
И домик исчез у реки,
Но в сердце навеки остались
Родные мои старики.

НОСТАЛЬГИЯ ПО ДЕТСТВУ

Опять гроза, и летний ливень
Купает пыльную траву.
Блуждают тучи в небе синем,
И бурный ветер рвёт листву.

А мне б, как в детстве, пробежаться
По тёплым лужам босиком
И звонким смехом заливаться,
Когда грохочет в небе гром.

А дождь сильнее стучит по крыше,
И пляшут молнии в окне,
Как будто голос детства слышу
Я наяву, а не во сне.

Ну что мне стоит пробежаться
По тёплым лужам босиком
Иль просто взять и покататься
На яркой радуге верхом.

Мне летний ливень обещает
Мгновенья детства пережить.
Он вновь и вновь соединяет
Почти разорванную нить.

И я успею пробежаться
По тёплым лужам босиком
И снова с детством повстречаться
Хоть на мгновенье, хоть мельком.

Ах, эти ливни, эти грозы,
Ах, эти летние дожди,
Воспоминания и грёзы,
А что же будет впереди?

Быть может, взять и пробежаться
По тёплым лужам босиком
И в детстве сказочном остаться,
Мне навсегда остаться в нём?

ВОСПОМИНАНИЯ СОЛНЕЧНОГО ДЕТСТВА

Вспоминанья солнечного детства
Всё чаще стали приходиться ко мне.
Как наяву я слышу по соседству
То звонкий голос, то весёлый смех.

Я возвращаюсь в мыслях в край беспечный,
Опять бегу по травам луговым,
По проторённым тропам бесконечным,
Таким знакомым и таким родным!

Бегу, а ветер развевает платье,
Смеётся солнце в небе голубом,
И яркий мир возьмёт меня в объятия
И вновь покажет детства мне альбом.

Переверну страницу за страницей,
Увижу всё как будто наяву.
Вот мы с сестрой и мамой вереницей
Идём по насыпи к знакомому селу.

Через промывину нас мама перетащит
И через бор большой дорогой проведёт,
Через луга, сквозь заросли и чащи
Мелькнёт река, где дедушка нас ждёт.

Он, как паромщик, нас на лодке переправит
На берег детства, близкий и родной,
Тот, что навеки в памяти оставит
Песчаный пляж у ленты голубой.

Кен ШИН

*Член Российского союза писателей
г. Екатеринбург*

ПОСТАРЕВШЕЕ ФОТО

Постаревшее фото и юные лица,
Наш «девчоничий» класс улыбается мне.
Взгляд из прошлого – словно слеза на ресницах,
В окружение девчат вновь на школьном дворе.

Память вмиг унесла в тот уютненький дворик:
Собрались мы у «вечно живого» вождя...
Ирка, Зина, Татьяна, Людмила и Томик,
Все девчонки в лучах наступившего дня.

Вот Лариска со Светкой – задумались будто,
Белых фартуков яркий, чарующий ряд.
С краю с Витькой вдвоём. (Улыбнулся чему-то.)
Хорошо в свою юность вернуться опять.

Мчатся годы – мы видимся реже и реже,
И пускай не верну я румяности щёк,
Но надеюсь, что «всё впереди», как и прежде,
Мы на этой земле «повоюем» ещё...

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАТЯЖКА

«Привет, разведка! Покурить оставь!»
Дымится мирно сигаретка «Прима»,
Жизнь на войне прозрачна и проста:
Не скрыты чувства под слоями грима.

В руках бойцов мерцает огонёк,
Дымок клубится, души согревая:
«Ах, дом родимый! Как же ты далёк!
Ведь здесь Афган – земля, для нас чужая».

«Откуда ты? С Урала? Земляки!»
По случаю и «Беломор» не жалко.
Дым папиросный, смерти вопреки,
На миг солдату может стать подарком.

Вдруг папироса выпала из рук:
«Не докурил... Всего одна затяжка».
Раскатов выстрела знакомый звук,
И красной стала земляка тельняшка...

ПОЦЕЛУЙ

Солдат в окопе ждёт рассвета,
Он очень молод и безуc,
И пусть земля в войну одета,
Он вспомнил поцелуя вкус.

Как в детстве мама целовала
И пела песенку ко сну.
Перекрестила у причала
И проводила на войну...

Окутал свежестью малины
Подруги нежный поцелуй.
Жар губ молоденькой дивчины
На школьном выпускном балу.

Рассвет. На линии атаки,
Застыв в звенящей тишине,
Алеют поцелуем маки,
И блекнут звёзды в вышине.

Пехота взрывом в землю вжата:
«Господь! Победу нам даруй!»
А чуть припухших губ солдата
Коснулся смерти поцелуй...

ЖДАЛА

Размыли годы юность, даты, лица,
Ты знаешь: «Всё не вечно под луной».
Мне самому давным-давно за тридцать,
И «сотню лет» не виделся с тобой.
Когда погаснут звёзды на рассвете
И вступит новый день в свои права,
Хочу тебя коснуться я, как ветер,
И знаю, что теперь бы мог сказать.

Неважно всё, что с нами стало нынче:
Своя семья, заботы и дела.
Пусть год очередной из жизни вычтен,
Я помню лишь, что ты всегда ждала.
Ждала меня, когда в Афганистане
Судьба бросала жребий – жизнь иль смерть,
Не веря в то, что в Чёрном лишь тюльпане
Смогу покинуть злую круговерть.

И после ты ждала, когда в стакане
Пытался я кошмары утопить.
Ждала ты счастья, что вот-вот настанет,
Но... не спешил невидимый арбитр.
Прости... за то, что так, а не иначе
Господь построил линии судьбы...
Дай Бог тебе здоровья и удачи,
Мне жаль лишь, что ты замужем, увы...

СПОЁМ С ТОБОЮ, ДРУГ...

Гитары стан с печалью обниму,
Горбушкой хлеба твой стакан накрою,
И песню, что у памяти в плену,
С тобой, мой друг, споём, как той весною.

Споём, как штурмовой наш батальон
В неравный бой вступил на перевале,
Про изумительный афганский небосклон,
Как страшно убивать... но лишь вначале.

С тобой споём о братстве на войне
И о девчонке той, что ждёт солдата,
Про наших жён, сестёр и матерей,
Над «цинками» не переставших плакать.

Слова твои: «Серёга, подыграй!»
Санёк, прости, что песню не допели,
В Афганистане твой последний май,
А у меня растут в саду две ели...

Алексей КИРЬЯНОВ

г. Москва

ВОСПОМИНАНИЕ О ТЕБЕ

Из серой замяти снегов
Ты возвращаешься как будто
Туманом призрачным из снов
И растворяешься под утро.
Уже почти не разобрать,
Была ли ты со мной когда-то.
Хочу и не могу догнать –
В ногах предательская вата.

Кричу сквозь сон,
Тебя зову.
Из прошлых лет, из прошлых судеб.
Но снегом злая замять крутит,
И крик мой стынет на ветру.
И стынет кровь,
Застыла боль.
И память, как река, застыла.
Что между нами раньше было?
Хочу – и вспомнить не могу!

Лишь малой толикой тепла
Язык свечи тревожно пляшет.
Он знает то, что ты была,
Но больше ничего не скажет.
Какой же холод ледяной...
А ты меня рукою манишь.
В свои пределы, за собой,
Зовёшь и безнадёжно таешь.

Свечной огарок на столе
Мигнул, погас.
Лишь струйка дыма
К тебе тянулась, словно нить.

Она была тонка, но зрима.
И даже замяти во мгле
Её порвать не удавалось.
Она звенела.
На стекле
Морозным инеем осталось
Воспоминание о тебе.

Москва, апрель 2015 г.

МЫ С ВАМИ, КАЖЕТСЯ, ВСТРЕЧАЛИСЬ...

Мы с вами, кажется, встречались
Когда-то, у кого-то, где-то.
Но разве так уж важно это?
Ведь важно то, что мы встречались.

У каждого свои печали,
Свой круг любви, тоски и скуки,
Я не припомню боль и муки,
Лишь помню то, что мы встречались.

Нас не судили, не венчали,
Будь то молва или разлука,
Мы славно жили друг без друга,
Но вот беда. Ведь мы встречались!

И клёны красные качались
На той аллее, где когда-то
Мы с вами, кажется, встречались.
От ветра кроны прикасались,
Как мы когда-то целовались,
Когда смеялись и чудили.

Мы с вами, кажется, встречались?
Мы с вами всё-таки – любили!

Москва, ноябрь 1981 г.

Вера КОШЕЛЬКОВА

*Член Союза писателей России
г. Воскресенск, Московская обл.*

ХЛОПУШКА

Запомнился мне Новый год из детства.
Как Чук и Гек, мы наряжали ёлку.
Трудились дружно, замирало сердце,
При этом щебетали без умолку.

А самой яркой, памятной игрушкой
На ёлке нашей пышной, настоящей
Была тогда бумажная хлопушка,
Покрытая тугой фольгой блестящей.

Похожа на огромную конфету,
Соорудить – пришла идея маме.
Каркас она свернула из газеты,
А остальное делали мы сами.

Семья была большая, жили скромно.
Шаров стеклянных не было в помине.
Зато запас фантазии огромный,
Который сохранился и поныне.

Обклеили каркас фольгой от чая,
Стянули по бокам цветною стружкой,
И радость до того была большая –
Завидовали празднику подружки.

Историю поведала я внучке,
И к ней пришла такая же идея.
Её хлопушка получилась лучше!
Я радуюсь и рядом молодею!

ПАМЯТЬ ДЕТСТВА

Я часто детство вспоминаю,
Свой дом родной, с лежанкой печь.
Отец мне валенки латает
И устраняет в кровле течь.

Одна всего лишь комнатёнка
Была в родительском дому.
Мы впятером и два котёнка,
Не тесно было никому.

Когда зимой стояла стужа
И дом наш прятался в снегу,
Мечталось мне, что в дождь по лужам
Я тёплым летом пробегу.

До дней последних помнить буду:
Бывало, с нежностью прижав,
Лечила мама мне простуду
Крутым отваром разных трав.

Давно родителей не стало.
Умчались дети кто куда.
Порою мне недоставало
Тепла отцовского гнезда!

Стоит наш дом пустым, убогим,
Дыра в единственном окне.
Но он, на удивленье многим,
Как память детства дорог мне.

Галина САМУСЕНКО

*Член Союза писателей России
г. Коломна, Московская обл.*

В ГОРОДЕ ПРОШЛОГО

Бродит май по весеннему городу.
Этот город со мною знаком.
В память накрепко врезались смолоду
двор тенистый, дорога и дом.

У подъезда сирень заполошная
тень метёт на ступени крыльца.
Но знакомого, словно нарочно, я
не встречаю сегодня лица.
Отчуждённые взгляды на улицах.
Пустота средь людской кутерьмы.

А на лавочке нашей целуются...
Попросить бы у Бога займы
каплю юности,
        стать бы похожею
на себя много вёсен назад...

Жаль, сегодня я только прохожая.
Отвожу понимающий взгляд.
Улыбаюсь без всякого повода,
о прошедших годах не скорбя.

Всё прошло.
        Уезжаю из города,
где когда-то любила тебя.

***

А знаешь,
на лесной поляне
опять токуют глухари,
как в ту весну.

Ты помнишь это?
На самом краешке рассвета
под лаской утренней зари
большие птицы в перьях ярких,
тугие крылья распустив,
под древний родовой мотив
танцуют яростно и жарко.

Ах, если бы любви моей
помочь мог танец бесшабашный,
я б ринулся в него бесстрашно
и танцевал бы много дней,
чтоб время повернулось вспять,
являя той весны приметы,
и чтобы на краю рассвета
я снова смог тебя обнять.

Но нет, ни силой, ни мольбой
не воротить былое время.
И глухарей влюблённых племя
танцует не для нас с тобой...

Я ПОМНЮ

По волнам памяти скользя,
я вспоминаю то, что было:
всё то, что сердце зацепило,
что позабыть уже нельзя.

Я вспоминаю стройотряд:
уют брезентовой палатки,
закатов яркие заплатки,
дожди неделями подряд.

Я помню ледяной Гиткан –
как от воды ломило зубы,
как в жаркий полдень сохли губы,
а ночью – холода капкан,

смолистый запах в ветерке,
розовоцветье Иван-чая,
как сосны, лапами качая,
встречали день на сквозняке.

Я помню сопок синеву,
поляны сизой голубики,
гудки – как редких чаек крики.
Сон о Сибири наяву.

Пах дёгтем жгучий креозот –
так плакали на солнце шпалы.
Бригада рельсы рихтовала –
здоровый, молодой народ.

Любовь багульником цвела.
И сил тогда на всё хватало,
и радость по утрам встречала.
И это – молодость была.

ВКУС ДЕТСТВА

Из детства – вкус заветный шоколада...
К витрине липла – купит или нет?
Мать, посчитав копейки, – сколько ж надо! –
батончик «Белочка» протягивала мне.
И, выскользнув из красочной обёртки,
в рот торопилось лакомство само.

Для пятилетней маленькой девчонки
вкуснее было только «Эскимо»
на палочке.

Одиннадцать копеек.
О нём мечтала зиму напролёт.
И летним днём, под жарким солнцем млея,
мечту свою запихивала в рот.

Теперь у внуков сладости иные:
«нестле» да «киндеры»...
Не перечсть всего...

А мне б вернуться в детство, в ту Россию,
где «Белочка» и с солнцем «Эскимо».

Пётр ТИМОШКИН

*Член Союза писателей России
г. Луховицы, Московская обл.*

ХЛЕБ

Припоминают детство, торжествуя,
В забвеньи смотрят фильмы о войне...
Я, как в бреду, «вторую мировую»
По хлебу помню, снившемуся мне.

По щелям в нашем доме неказистом,
Где редко были думы голубы,
Где вместо дров вылёживались листья
Накошенной для хлеба лебеды.

Мы плакать в эти годы не умели!
И, сам дойдя до истины простой,
Что труден хлеб насущный в самом деле,
Я ел его впримешку с лебедой.

Был горек он, как выжженное небо,
Но верил я в любые чудеса,
Когда их выпадало – самых «хлебных» –
Тех небывалых в жизни полчаса.

И пусть лишь в снах я радовался: «Ситный!»
Пусть, мучаясь, метался по ночам,
Казался мне на редкость духовитым
Тот хлеб с травой горькой пополам.

И пусть войны я, в сущности, не знаю –
Не падал под огнём, в дыму не слеп, –
Она во мне, «вторая мировая»,
Живёт коротким мирным словом – хлеб!

***

Я помню небо голубое,
И – тихо-тихо, как во сне,
И ты в цветах больших по пояс
Плывёшь, как по морю, ко мне.

Над нами – синь. И птицы, птицы,
И точкой белой самолёт,
И вдалеке туман клубится,
Рассветным облаком плывёт.

А мы ромашки собираем,
Цветы волнуются в руках,
Я по глазам твоим гадаю,
Гадаешь ты на лепестках.

Ну как там, любит ли, не любит?
Я так отчаянно смеюсь
И всё боюсь, что позабудусь,
Случайно рук твоих коснусь.

А руки голубем порхают,
А губы ягодой цветут,
И ты всё дальше уплываешь...
А годы быстрые бегут.

В какой теперь ты дальней дали?
Ищу в лугах твои следы...
Куда-то птицы запропали,
Куда-то сгнули цветы...

Валерий СОБОЛЕВ

г. Томск

НА СМЕРТЬ ДРУГА

Сиреневый туман,
И чайки за бортом,
И зреет виноград
Напополам с дождём...

А мне из детства сон
Привиделся такой:
Накрыла мама стол
И позвала с собой.
А нам не до него –
Идут враги толпой,
Сражение во дворе...
Наш путь туда с тобой.

Ах, Ромка, друг, прости
За тот неравный бой.
Дрались мы как могли,
Ты рисковал собой.
Ах, Ромка, друг, прости
За тот недетский бой,
Когда я отступал,
Ты прикрывал собой.

И вот теперь один.
Один, как в страшном сне.
Зачем я пережил
Ту битву во дворе?

Татьяна ШЕЛИХОВА-НЕКРАСОВА

г. Конотоп, Украина

ТАМБОВ. ЛЕНИНГРАДСКАЯ

Улица детства – такая родная...
Раньше бывало, не видно конца.
Ныне короткой дорогой шагаю,
Улица детства – чужая с лица!

Новых домов равнодушные окна...
Люди живут здесь, не зная меня.
Зябко до дрожи, как будто промокла,
И не согреться никак у огня.

Скучно предзимнее солнышко светит,
Охристых красок нерадостен цвет...
Время минуло – и прошлые дети
Тихо уходят... Как многих уж нет!

Звон колокольный, надмирно-суровый,
Тихой молитвы роняю слова...
Улица детства... Мы встретились снова,
Грусти не надо, я здесь, я – жива!

НЕ СПИТСЯ

В предрассветной росе
лучик света проявится
тысячей граней,
и припомнятся дни,
те хорошие – все,
где ты вместе со мной –
и любовью не ранен.

Я по коже твоей
дуновеньем пройду
невесомым,
фейерверком огней
страсть взовьётся сильней –
и её не унять ни рукою,
ни словом.

Только всё ни к чему!
Нам с тобой в этот день
не дано возвратиться...
Увядает сирень, и вечерняя тень
тихо падает вниз
обессиленной птицей...
Не спится...

РЯД МНОГОТОЧИЙ

В долготе предвечерних закатов,
свет которых неистово чист,
вспомнишь всё, что забыла когда-то...
И тогда на невидимый лист,
где рукою своей или прочих –
всех, кто рядом прошёл или жил, –
ляжет узенький ряд многоточий...
И тоска –
до взрывания жил.

В чём судьба?
Мажут дёгтем ворота,
а за ними –
любовь, тишь да гладь...
Знаю всё.
Но страшусь поворота,
и не хочется вновь умирать...

***

Молчи, мой друг,
прошу тебя, молчи...
И в тишине незримого ухода
углём горячим старенькой печи
меня коснись –
защитой от невзгоды.

Глаза прикрою,
но стечёт слеза...
Все будут думать: жар печи несносен,
а предо мной – лесок и стрекоза,
прозрачным вертолётom
среди сосен...

И солнца луч –
за мачтами стволов,
смола скользит по ним струёй янтарной,
а ты смеёшься – молод, и здоров,
и существу по-детски
благодарный.

Я остаюсь...
В содружестве теней
и призраков былого, я – живая.
Уходит ночь. Становится светлей...
И жизнь во всём –
от края и до края.

ИЗ ЦИКЛА «МУЖСКОЕ»

1. Иранские маки

Небритый, опухший, усталый,
Ровесник афганской войны,
Я водку закусывал салом
Под пение аятоллы.

В далёком и чуждом Иране,
В компании русских парней,
Мы дни до отлёта считали
Под всполохи ярких огней.

У каждой качалки – свой факел...
Стелился низиною смог...
А Васька – мой кореш – всё плакал,
Что мать хоронить не помог...

Его мы гуртом утешали:
Пройдёт всё – о чём разговор...
А маки – персидскою шалью
Накрыли поляны у гор.

Так было красиво – до боли
И чуждо – до боли в висках.
И русскую песню о воле –
С сочувствием слушал Аллах...

2. Была любовь

Скользящий профиль на панели –
как тень волшебного цветка.
Ужель вы правда не успели
сказать: прощай, мой друг, пока!

Не прикоснулись – легче пуха –
к сухим губам, к худой щеке...
Теперь без зрения и слуха
стою, недвижим, в уголке...

Всё жду... Отбросив неуклюжесть
ненужных слов, хочу поймать
твоих густых волос упругость,
их сладкий аромат вдыхать...

Не рассуждая, в ослепленье,
когда рассудок покорён,
хочу обнять твои колени
и знать, что это всё – не сон...

Но ты уходишь... ароматом
окружена... какая боль!
и трудно верить, что когда-то
была любовь, была... любовь?

УТОМЛЁННЫЕ ЖАРОЙ

Зелёных листьев тоненький ажур
Ложится вязью на притихший дворик...
И солнца раскалённый абажур,
И хмель на покосившемся заборе –
Всё дремлет, утомлённое жарой.
Притихли надоедливые мухи,
И пёс Трезор – охранник наш цепной –
В земле, как крот, копается со скуки.
Всё в ожиданье вечера... стечёт
Светило в отдалённые овраги –
И выставит природа небу счёт
За недостаток животворной влаги.

А утром – бриллианты по траве...
Вновь будет зной – приметы точно знаю.
Легко бегу по влажной мураве –
И в старый пруд русалкою ныряю.
Как хороша прохладная купель!
Играют пузырьки на коже гладкой,
А ива мочит листьев канитель
И что-то шепчет нежное украдкой...

ОСЕННИХ ЛИСТЬЕВ ТРЕПЕТНЫЙ ИСХОД

Осенних листьев трепетный исход
И солнца постаревшего прохлада,
В затон идущий белый теплоход,
Лесов далёких пёстрая ограда...

Я на холме... Так хочется парить,
Обрыв не страшен – ветер дует в спину,
Грехов моих – уже не отмолить,
Шагну вперёд – но всё-таки не сгину.

Подхватит кто-то... мягко закружит,
Листком в мгновенье стану невесомым,
Ковёр шуршащий на земле лежит,
И для меня он тоже станет домом...

Не всё ль равно, где ждать холодных дней,
Туманы и дожди – неумолимы.
Листком сухим, всё легче и быстрее,
Танцюю вальс... Но без тебя, любимый...

ЭТОТ ДОЛГИЙ ЯНВАРЬ

Посвящается Некрасову В.И.

После смерти твоей оглушительно тихо.
Тишина тяжким грузом ложится на плечи.
И глазами в упор – неизбывное лихо...
И трепещет душа, словно хвостик овечий.

Даже пёс за окном замолчал. Вечерами
Лай его не тревожит соседние дачи...
Этот долгий январь... Я накрыта снегами –
Одинокий хребет на краю Аппалачей...

ПРЕДРАССВЕТНОЕ

У тихой радости стезя
совсем короткая, но всё же
её забыть никак нельзя –
она на лёгкий вздох похожа.

Так утром ранним над рекой,
в тумане, смешанном с зарницей,
нарушит благостный покой
внезапный вскрик незримой птицы.

И сердце вострепётся вслед...
но тишина поглотит звуки.
Так начинается рассвет
и жизнь... от встречи – до разлуки.

Наталья БАУХ-БАРСУКОВА

г. Одесса, Украина

УГОЛОК РОССИИ

Ведь где-то есть в России уголок,
Где тишина, и мирная прохлада,
И каждый вдох душе моей отрада,
Хрустально-чистой прелести глоток.

Ведь где-то есть спокойный час зари,
Когда в разливах золота восхода
Ладони тянет к облакам природа
И хочется ей прошептать: «Замри».

Чтоб поднести душистый мир к лицу,
Вдыхая аромат полыни с мятой,
Упасть в ромашки возле старой хаты
И изливать любовь свою Творцу!

.....

Ведь где-то есть в России уголок?

Я В РОССИЮ ШАГНУ

Молодой человек обратился с улыбкой:
«Вы хотели бы жить, чтобы море из окон,
Чтобы чайки кружились над пеною зыбкой
И морская волна будто девичий локон?»

Я сказала, помедлив, с нездешней печалью:
Я мечтаю о доме, чтоб с видом в Россию,
Где берёз тонкий шёлк в небеса уплывает
И трава в васильках – как ковёр ярко-синий.

Там ромашки с любовью уткнутся в ладони
И укроют покоем опушки лесные,

Растворюсь с тихой радостью в царстве кленовом
И, осинки обняв, прошепчу им: «Родные...»

Я шагну в аромат землянично-медовый,
Чтоб губами сорвать алой ягоды свежесть,
А предвечер подарит мне месяц подковой
И прольёт звёздной пылью лучистую нежность.

Я скольжу лёгкой поступью мимо акаций,
Южный город бурлит, он и весел, и светел.
...А мечтаю о том, что мне снова семнадцать
И берёзка в окошко стучит на рассвете.

О РОДНОМ

Как я б недавно улетела
Из этих мест в родимый край,
Где мне зимою вьюга пела,
Где опьянял медовый май.

Где за окном цвели каштаны,
К стволам их жался шёпот трав,
А на заре будила рано
Мажорность утренних октав.

Где дивный парус – неба купол
По волжским водам в Каспий плыл,
Где было всё так мило, любо,
Что каждый дом к себе манил.

Мой светлый город! Я далёко,
Тоска утихла, улеглась,
Но с мест чужих во мне высоко
Любовь к родному поднялась.

ЗДЕСЬ ДЛЯ МЕНЯ ГИТАРА НАПЕВАЛА...

А на душе тягучая тоска,
Хоть город в брызгах солнца утопает,
И клён навстречу листья мне роняет,
А в небе – щедрой пеной облака.

Я знаю, здесь кому-то отчий дом,
Уютом манят с детства переулки,
И помнит море каждую прогулку
Под шум ветров и шёлк блестящих волн.

Но я смотрю сквозь этот мир в иной,
Где покрывалом лёгкая прохлада
У озера, которому я рада,
Средь камышей, что высятся стеной.

Здесь пиршеством высокая трава –
Стрекоз прозрачных и ромашек царство,
От скуки опостылевшей лекарство,
И где от счастья кругом голова.

А вот тропинка в гости позвала...
Ах, в гости!
Нет, неправда! Я родная!
Здесь для меня гитара напевала
Под звёздами у жаркого костра.

И я тянусь сквозь этот мир в иной,
Где под ногами тихо шепчет речка
И где девчонка машет мне с крылечка,
И я иду, бегу, ползу... домой!

ВЕЧЕР

Я закутаю в шаль все тревоги свои,
Убаюкаю мысли, и сердце согрею,
И почувствую вдруг, как в душе соловьи
Сумрак туч разрушают хрустальной капелью.
    Я в любимую чашку плесну аромат,
    В нём ромашек горчинка и пламя рябины,
    И с неспешным желаньем я выпью закат,
    Где и мяты прохлада, и сладость малины.
Я открою все двери навстречу луне,
С ней вплывут в мою комнату дивные звёзды,
И, раскрыв им объятия, наедине
Я пойму в сотый раз: быть счастливой так просто...

ЛЮБОВЬ ПРИХОДИТ ВНЕЗАПНО

Ты пришла так внезапно, как быстрый в ночи звездопад
И как солнечный лист в изумрудном ажуре берёзы,
Ты в улыбку вплела тёмных глаз обжигающий взгляд
И прогулки в рассветы, в хрустальные, чистые росы.

Подарила тропинки в седой и задумчивый сад,
Где ступали мы медленно в шёпот желтеющих листьев,
А из глаз твоих лился и таял в душе... шоколад,
В них плескалась любовь, забывая и время, и числа.

Ты поил меня чаем в уютном и славном кафе,
Когда плакало небо и ветер стонал у порога,
Мы сидели напротив, рука согревалась в руке,
Хоть и знала я точно: различные наши дороги.

Ни о чём не жалею, пусть мир будет в доме твоём,
Благодарна Судьбе я за это внезапное чудо,
И светлеет Душа – мы не рядом, но где-то... живём...
Ты – Любовь навсегда! Я тебя никогда не забуду!

ХРИЗАНТЕМЫ ЛЮБВИ

Я снова здесь, в объятьях красоты,
Как прежде, в вальсе первых хлопьев снега,
Ладонь подставила, а в ней снежинок эхо
Сияет чистой лужицей воды.

...Вчера лишь я брела тропинкой грёз,
Жила мечтой и строчками поэмы,
И вдруг из снегопада хризантемы
И взгляда всплеск... смущение до слёз...

Весь город уменьшаться стал до «ты»,
Твои глаза, улыбка, тихий шёпот,
И мы бежали под весёлый топот,
Беспечный, как те нежные цветы.

Они стояли долго на окне,
Роняя аромат с твоим признаньем,
Не снежных лепестков, любви дыханье
Волной спускалось вечером ко мне.

...Прошли года, и снега океан
Нас разделяет мощною громадой,
Но каждый раз ты здесь, ты снова рядом,
Когда шары цветов скользят в стакан...

СТОЮ ОДНА СРЕДИ ОСИН

Где ходишь ты, моя Любовь,
И где Душа твоя блуждает?
Рыдает туча вновь и вновь,
Меня печалью поливает.

Стою одна среди осин,
Где нас ласкал октябрь яркий,

А ты смеялся, и шутил,
И целовал под старой аркой.

А вечерами лишь луна
Струилась с нежностью под ноги,
И лист кружил, и тишина
Нас охраняла вдоль дороги.

Давно сошёл тот листопад,
Уплыл волной за облаками,
Нам не вернуть его назад,
Тот призрак золотистой дали.

Не повторит Судьба рассвет,
И двери в прошлое закрыты,
Сквозь вьюги зим, цветенье лет
Благодарю за то, что был ты!

ЛИСТАЯ ЛЮБОВЬ...

Листая робко чувств забытых стих,
Вливаюсь в чью-то нежность и надежду,
Вокруг души воздушные одежды
Любви чужой... и мой беззвучный крик...
Вдруг бабочкой легчайший поцелуй
Нектаром упоенно губ коснулся,
Дремал он безмятежно и проснулся,
Напомнив лето, гром, потоки струй.
И увозил нас старенький трамвай
В неведомо-прекрасное далёко,
И взгляд твой очень синий и глубокий
Над сердцем и душою колдовал.
Скатившись в мир уютных, тёплых грёз,
Под шум дождя мы уплывали в радость,
Которая... письмом твоим осталась,
Зачитанным до боли... горя... слёз...

Алфавитный указатель авторов

Б

- Бармина Лариса - 59
Баух-Барсукова Наталия - 88
Безрукова Ольга - 60

З

- Золотавина Елена - 48

К

- Кирьянов Алексей - 70
Кошелькова Вера - 72
Красавина Марина - 44

Л

- Леликов Геннадий - 26
Лист Ангелия - 23

Н

- Никифорова Ирина - 38

О

- Октябрёв Юрий - 56

П

- Прописнова Тамара - 58

Р

- Рахматуллина Гузель - 33
Рин Лина - 16

С

- Самусенко Галина - 74
Слёзкин Игорь - 53
Соболев Валерий - 80

Т

- Тимошкин Пётр - 78

У

- Ушакова Любовь - 3, 4

Х

- Ханум Ирина - 54

Ш

- Шелихова-Некрасова Татьяна - 54
Шин Кен - 66
Штурхалёв Александр - 12

Содержание

<i>Л. Ушакова. От составителя</i>	3
<i>Любовь УШАКОВА</i>	4
<i>Александр ШТУРХАЛЁВ</i>	12
<i>Лина РИН</i>	16
<i>Ангелия ЛИСТ</i>	23
<i>Геннадий ЛЕЛИКОВ</i>	26
<i>Гузель РАХМАТУЛЛИНА</i>	33
<i>Ирина НИКИФОРОВА</i>	38
<i>Марина КРАСАВИНА</i>	44
<i>Елена ЗОЛОТАВИНА</i>	48
<i>Игорь СЛЁЗКИН</i>	53
<i>Ирина ХАНУМ</i>	54
<i>Юрий ОКТЯБРЁВ</i>	56
<i>Тамара ПРОПИСНОВА</i>	58
<i>Лариса БАРМИНА</i>	59
<i>Ольга БЕЗРУКОВА</i>	60
<i>Кен ШИН</i>	66
<i>Алексей КИРЬЯНОВ</i>	70
<i>Вера КОШЕЛЬКОВА</i>	72
<i>Галина САМУСЕНКО</i>	74
<i>Пётр ТИМОШКИН</i>	78
<i>Валерий СОБОЛЕВ</i>	80
<i>Татьяна ШЕЛИХОВА-НЕКРАСОВА</i>	81
<i>Наталия БАУХ-БАРСУКОВА</i>	88
<i>Алфавитный указатель авторов</i>	94

Продам старинный чемодан воспоминаний

Сборник стихотворений

Редколлегия:

*С.С. Антипов, И.Е. Витюк,
Д.В. Минаев, Л.А. Ушакова*

Составитель:

Л.А. Ушакова

Дизайн обложки:

К.Б. Орлов

Корректор:

А.Е. Русских

Компьютерная вёрстка:

А.А. Минаева

ООО Издательство «Серебро Слов»

Телефон: 8 (926) 433-33-99

E-mail: srebro.slova@gmail.com   **Сайт:** <http://tvoyakniga.ru>

Интернет-магазин: <http://tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/>

Подписано в печать 20.03.2017

Формат 60x90/16. Бум. офс. 80 г/м². Печать цифровая.

Объём 6 усл. п/л. Гарнитура AdonisC.

Тираж 250 экз. Заказ №

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в АО «Т8 Издательские Технологии»

109316, Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корпус 5.

Тел: 8 (495) 322 38 30

www.t8print.ru